

Н. Г. Голант

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕМОНАХ СУДЬБЫ
У РУМЫН
(по материалам полевых исследований
в Северной Олтении)**

Полевые материалы, нашедшие отражение в данной статье, были собраны во время экспедиций 2006–2010 годов в коммуны Мэлая (жудец Вылча), Половрадзь (жудец Горж) и Поноареле (жудец Мехединць). Экспедиции были осуществлены в рамках проектов «Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии» (2006–2008) и «Карпатская культурно-языковая общность в балканской перспективе» (2009–2011). Сбор материала производился по этнолингвистической программе МДАБЯ, составленной д. ф. н., вед. н. с. Института славяноведения РАН А. А. Плотниковой (Плотникова 2009). Эта программа включает вопросы по календарной и семейной обрядности, трудовым обычаям и народной мифологии.

У румын распространено представление о демонах судьбы, которые на литературном языке именуются *ursitoáre(le)* (sg. f. *ursitoáre(a)*). Варианты этого названия, встречающиеся в Северной Олтении: *ursitóri(le)*, *ursătóri(le)*, *ursătoáre(le)* (sg. f. *ursătoáre(a)*). Г. Ф. Чаушану писал, что форма *ursătóri(le)* является типичной для Олтении (Ciauşanu 2001, с. 278–279).

Этот термин, образованный от глагола *a ursí* (вариант: *a ursă*) — «предназначать, предопределять», очевидно, связан по происхождению с новогреческим глаголом *ορίσσω* — «определять, ограничивать» (Ciorănescu 2007, с. 821; *Dicţionarul explicativ* 1998, с. 1140–1141). А. Чорэнеску упоминает в этой связи также болгарский глагол *ορίσвам* (Ciorănescu 2007, с. 821). Аналогичные персонажи — демоны судьбы, представляемые чаще всего в образе трех женщин, сходные с древнегреческими мойрами и римскими парками, — характерны также для мифологии других бал-

канских народов: арумын, мегленорумын, болгар, македонцев, сербов, черногорцев, греков, албанцев (Плотникова 2009, с. 51; 2004, с. 243–249; Țîgomsnicu 2004, с. 71–74). Нужно отметить, что у южных славян, так же как и у румын, большинство терминов, которыми обозначаются демоны судьбы, являются дериватами от лексем с общей семантикой ‘присуждать, нарекать, определять’ (*орисници, урисници, наречници, реченици, суђеници* и др.) (Плотникова 2004, с. 243–249). Таковым является и мегленорумынский термин *rășnițili*, появление которого, несомненно, стало результатом южнославянского влияния (Țîgomsnicu 2004, с. 71).

Как было сказано выше, согласно воззрениям румын, этих существ три, однако изредка встречается представление, согласно которому их семь или двенадцать (в частности, такое утверждение было зафиксировано в коммуне Мэлая, хотя большинство опрошенных в этой коммуне считают, что их всего три) (Голант 2008, с. 271–322).

В ряде случаев встречается «индивидуализация» образов *ursitoáre*. В работах некоторых румынских исследователей можно встретить упоминание о том, что одна из них носит имя *Ursitoárea* ‘предсказательница’, другая — *Soártea* ‘судьба’, третья — *Moártea* ‘смерть’ (Marian 2000, с. 56; Ghinoiu 2001, с. 200–201). Также известно представление о том, что младшая и самая суровая из них является хромой. В некоторых селах округа Вранча (румынская Молдова) существует выражение: «Так захотела Хромая» (*Ază a vrut Șchiópa*), которое употребляется, когда говорят о чьей-либо смерти (Ghinoiu 2001, с. 200–201). Во время полевых исследований в Северной Олтении автору не встречались «личные имена» демонов судьбы, однако в коммуне Мэлая округа Вылча были записаны сведения, согласно которым одна *ursătoáre* — румынка (*româncă*), другая — венгерка (*unguroaică*), третья — цыганка (*țigăncă*); или, по другой версии, одна — румынка, вторая — еврейка (*jidăncă*), третья — цыганка. Во всех случаях «румынку» считают самой доброй, а «цыганку» — самой злой из трех предсказательниц. О человеке, которому не везет, жители Мэлай говорят: «Цыганка тебе судила злую судьбу» (“*Țigăncă te ursăză rău*”) (Голант 2008, с. 271–322; Полевые материалы автора из коммуны Мэлая, 2006).

Согласно почти повсеместно распространенному у румын представлению, которое бытует и в рассматриваемом регионе, демоны судьбы приходят на третью ночь после рождения ребенка. Широко распространен обычай встречать их накрытым столом — *mása ursitórilor*, *másă de ursitóri* ‘стол (застолье) демонов судьбы’. В селах коммуны Поноареле предметы, которые помещают на стол в ожидании демонов судьбы, также именуются *ursitóri(le)* (Boteanu, Borloveanu 2003, с. 350). В прошлом накрывание такого стола было обязанностью повитухи (*moaşă*)¹. Этот стол принято накрывать в комнате, где спят роженица и ребенок. Согласно сведениям из коммуны Половрадзь, такой стол накрывают на третий день после появления ребенка на свет в комнате, предназначенной для роженицы и ребенка, хотя сами они, как правило, в это время еще находятся в больнице (Полевые материалы А. А. Плотниковой и автора из коммуны Половрадзь, 2009). На стол помещают угощение, которым надеются умиловить демонов судьбы, а также предметы, с помощью которых пытаются «смоделировать» желаемое будущее ребенка. В качестве угощения на столе обычно присутствуют стаканы с вином и/или водой, калачи и что-либо сладкое — сахар или мед (Полевые материалы А. А. Плотниковой и автора из коммуны Половрадзь, 2009; Полевые материалы автора из коммуны Поноареле, 2010; Ghinoiu 2001, с. 200–201; Ciuşanu 2001, с. 278–279; Boteanu, Borloveanu 2003, с. 350). По сведениям из коммуны Половрадзь, на стол могут ставить также фруктовую водку (цуйку) (Полевые материалы А. А. Плотниковой и автора из коммуны Половрадзь, 2009). Среди предметов, с помощью которых пытаются «моделировать» будущее ребенка, часто присутствует овечья шерсть (на территории рассматриваемого региона такие сведения были зафиксированы, в частности, в коммуне Мэлая и в с. Бырыяк коммуны Поноареле) (Полевые материалы автора из коммуны Мэлая, 2006; Boteanu, Borloveanu 2003, с. 350). По мнению

¹ Нужно отметить, что, говоря о тех временах, когда женщины рожали дома, информанты из данного региона упоминали о том, что в роли повитухи могла выступать родственница роженицы, нередко молодая и даже незамужняя.

румынского исследователя Иона Гиноу, шерсть на стол кладут для того, чтобы нить жизни ребенка, которую прядут демоны судьбы, была как можно более длинной (Ghinoiu 2001, с. 200–201). Однако можно рассматривать присутствие на столе овечьей шерсти и как пожелание успеха в будущей хозяйственной деятельности, так как овцеводство играет значительную роль в местной экономике. (Ср. сведения из с. Пэушешть жудеца Вылча, согласно которым на стол помещали, среди прочего, шерсть домашних животных, перья домашних птиц и почки плодовых деревьев, чтобы в будущем человеку сопутствовала удача в ведении хозяйства (Sărbători și obiceiuri... 2001, с. 29)). Нужно отметить, что представление о демонах судьбы как о пряжах в исследованных автором населенных пунктах зафиксировано не было. Также на стол могут положить какие-либо инструменты, например клещи, чтобы ребенок вырос умелым, и книги, чтобы он преуспел в учебе (Полевые материалы А. А. Плотниковой и автора из коммуны Половраджь, 2009). По сведениям из с. Луду коммуны Поноареле, стол, приготовленный для демонов судьбы, выглядит следующим образом: низкий деревянный столик (*măsuță*), покрытый белой скатертью, на который помещены три калачика, намазанные медом, и три стакана с водой. Рядом с калачами кладут шнурок из красной нити, карандаш, тетрадь или лист бумаги, монету и цветок базилика, а рядом со столом ставят три стульчика, чтобы *ursitoarele* могли сесть на них (Boteanu, Vorloveanu 2003, с. 350). Среди перечисленных здесь предметов присутствуют обереги — красный шнурок, монета, цветок базилика. В с. Бырыак коммуны Поноареле на стол, предназначенный для демонов судьбы, клали также пояс (*brăciri*) (Boteanu, Vorloveanu 2003, с. 350).

Встречается обычай, согласно которому на следующее утро угощения (или некоторые из них) раздают детям. Так, информанты из коммуны Половраджь сообщили, что специально испеченный для этого случая хлеб (*áz(i)mă* — sg. f.), посыпанный сахаром, и вино на следующее утро должны быть разделены между тремя детьми (Полевые материалы А. А. Плотниковой и автора из коммуны Половраджь, 2009). По сведениям из коммуны Поноареле, наутро между тремя детьми делят три калача (*azimi* —

pl. f.) и «сладкую воду»¹, причем если младенец — мальчик, то угощения раздают двум мальчикам и девочке, если девочка, их раздают двум девочкам и мальчику (Полевые материалы автора из коммуны Поноареле, 2010; Boteanu, Vorloveanu 2003, с. 350).

В румынской мифологии встречаются различные версии того, как можно узнать предсказание демонов судьбы. По одним сведениям, услышать их слова может только мать ребенка или повитуха, по другим — любой человек, который находится в том же помещении, что и ребенок. По мнению жителей коммуны Поноареле, информацию о будущем ребенка может дать сон, приснившийся в эту ночь матери или повитухе (Полевые материалы автора из коммуны Поноареле, 2010; Boteanu, Vorloveanu 2003, с. 350).

Согласно народным представлениям, демоны судьбы определяют личные качества человека, решают, с кем он вступит в брак, а также определяют время и обстоятельства его смерти. Так, по словам жительницы с. Чунджет коммуны Мэлая Анастасии Шендреску, «*Ursitórile* <...> одному судили быть вором, другому — бабником, <...> кому-то — слишком трудолюбивым, слишком жадным до работы, так что <...> работает, пока не свалится, кому-то — бедным, кому-то — богатым...» (*Ursitórile* <...> *pă únu a ursát hófi, áltu curvári, <...> áltu preá muncitór, preá lácom de muncă, de <...> muncéște până dă n-brânci, áltu sárác, áltu bogát...*) (Полевые материалы автора из коммуны Мэлая, 2006). Многочисленные румынские былички, посвященные демонам судьбы, повествуют о тщетности усилий, направленных на то, чтобы избежать участи, определенной человеку при рождении (см., например: Pamfile 2000, с. 5–17). От Марии Пэулеску, уроженки села Поноареле одноименной коммуны, ныне проживающей в соседней коммуне Изверна, была записана быличка, согласно которой *ursitórile* напорочили новорожденному смерть «от белого коня». Зная об этом пророчестве, родители ребенка не стали заводить лошадей и вообще старались держать сына подальше от них. Когда мальчик подрос, он поехал учиться в город, и там ему на

¹ Согласно другим сведениям из той же коммуны, детям раздают только калачи, стаканы же, в которые наливали воду, нельзя выносить из дома (с. Луду, коммуна Поноареле) (Boteanu, Vorloveanu 2003, с. 350).

голову упала вывеска какого-то бара или кафе с надписью, в которой упоминался белый конь (*călul alb*), и убила его (Полевые материалы автора из коммуны Поноареле, 2010).

Представления о демонах судьбы могут контаминироваться с представлениями о других «женских» мифологических существах. Так, жители коммуны Мэлая наряду с термином *ursători(le)* или *ursitóri(le)* употребляли для их обозначения также термин *ăle sfinte* (букв. ‘те святые’, pl. f.). Этот термин всегда употребляется во множественном числе и является эвфемизмом (ср. наименования женских мифологических персонажей из других областей Румынии — *éle(le)* или *iéle(le)* ‘они’ (f. pl.), *dânsele* ‘они’ (f. pl.), *frumoăse(le)* ‘красивые’ (f. pl.), *doămne(le)* ‘госпожи’; болг. *живи-здрави*, *сладки-медени* и др.) (Muşlea, Bîrlea 1970, с. 213; Ghinoiu 2001, с. 214; Плотникова 2003, с. 228–248; 2004, с. 203). Основным значением термина *ăle sfinte* является значение «прекрасные женщины, живущие в горах, которые оставляют следы в виде выжженной или густой и темной травы в тех местах, где танцуют» (Голант 2008, с. 271–322). По словам одних информантов, *ăle sfinte* активны в период Русалий (*Rusălii*), по словам других, в ночь на Иванов день (*noaptea de Sânziene*, 24 июня). По утверждению некоторых жителей Мэлаи, *ăle sfinte* в это время определяют судьбы людей — *urseeză* (глагол 3 л. мн. ч. наст. вр.) (Голант 2008, с. 271–322). Один из жителей с. Мэлая одноименной коммуны, Дину (Константин) Плешану, даже утверждал, что в горах танцуют «три женщины — румынка, еврейка (жидовка) и цыганка» (*trei femei — o româncă, o jidâncă și o țigâncă*) (Полевые материалы автора из коммуны Мэлая, 2006; Голант 2008, с. 271–322). Жители некоторых других населенных пунктов Олтении также смешивают эти два вида мифологических существ, так, термин *sfinte* ‘святые’, употребляемый по отношению к демонам судьбы, зафиксирован также в коммуне Хинова (жудец Мехединць), термин *zâne*, употребляемый в том же значении, — в селе Пояна (жудец Вылча) (*Sărbători și obiceiuri... 2001, с. 356*). В коммуне Корнэцэл (жудец Мехединць) было зафиксировано утверждение, согласно которому «*iélele* — то же, что и *ursitoărele*» (*Sărbători și obiceiuri... 2001, с. 356*). Употребление одного и того же термина (эвфемизма *ălebe* ‘белые’) для обозначения этих

двух видов «женских» мифологических существ зафиксировано также у арумын (Țîrcomnicu 2004, с. 151–152).

Однажды встретилось также смешение демонов судьбы с существами, которые мужают младенцев. Так, уже упоминавшаяся Анастасия Шендреску из с. Чунджет коммуны Мэлая сказала о своей дочери, которая в младенчестве была очень болезненной: «Приходят *âle sfinte* и предопределяют (*ursáză* — глагол 3 л. мн. ч. наст. вр.), чтобы она кричала» (“*Vin âle sfinte și o ursáză că să țipe*”) (Голант 2008, с. 271–322; Полевые материалы автора из коммуны Мэлая, 2006).

Представления о демонах судьбы распространены у румын практически повсеместно, известны эти мифологические персонажи и другим балканским народам. В данной статье сделана попытка собрать сведения, связанные с этими представлениями на территории одного региона — в северной части исторической области Олтения. Каких-либо типичных региональных черт, отличающих представления об этих персонажах у местных жителей от «общерумынских», на данный момент, к сожалению, выявить не удалось. Наибольшим своеобразием отличаются представления об этих существах у жителей коммуны Мэлая — каких-либо аналогов представлению о том, что три демона судьбы различаются по «этническому» признаку, автору пока не встречалось.

Библиография

Голант Н. Г. Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения) // Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура. М., 2008. С. 271–322.

Плотникова А. А. Южнославянские персонажи типа *вила* в свете «балканского» на Балканах // Славянское и балканское языкознание. Человек в пространстве Балкан. Поведенческие сценарии и культурные роли. М., 2003. С. 228–248.

Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.

Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 2009.

Boteanu C., Borloveanu D. Ponoarele. Craiova, 2003.

Ciauzanu Gh. F. Superstițiile poporului roman în asemănare cu ale altor popoare vechi și noi. București, 2001.

- Ciorănescu A. Dicționarul etimologic al limbii române. București, 2007.
Dicționarul explicativ al limbii române. Ediția a II-a. București, 1998.
Ghinoiu I. Panteonul românesc. Dicționar. București, 2001.
Marian S. Fl. Mitologie românească. București, 2000.
Mușlea I., Bîrlea O. Tipologia folclorului din răspunsurile la chestionarele lui B.P. Hașdeu. București, 1970.
Pamfile T. Mitologie românească. București, 2000.
Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului Etnografic Român. Vol. I, Oltenia. București, 2001.
Țircomnicu E. Identitate românească sud-dunăreană. Aromânii din Dobrogea. București, 2004.

В. В. Иванова

ЗВЕЗДНАЯ АРИФМЕТИКА И КОНТРОЛИРУЕМОЕ БУДУЩЕЕ В СОВРЕМЕННОЙ АНАТОЛИИ

Извечно человека волновали вопросы: какое будущее его ждет, от кого оно зависит и как на него повлиять? Ответы на эти вопросы во многом зависят от той среды, которая формирует представления человека об окружающей действительности. В Османской империи, а с недавним возрождением религиозности и в Турецкой Республике, отношение человека к будущему задает исламская концепция предопределения *кадар*. Неотвратимость грядущего порождает, с одной стороны, пассивность человека, с другой — соблазн прочесть то, что уже записано в небесных скрижалях. Таким образом, заданное наперед будущее лежит в прошлом и именно благодаря этому может быть доступно человеку.

Однако, согласно сунне, сокровенное знание не должно быть известно человеку иначе, как по воле Аллаха. Молитва обратившегося к гадателю не будет принята в течение 40 дней (Муслим, 2230; Сахих Муслим 2003–2004). Причина этого — недостоверный и порицаемый источник знания о будущем — джинны, подслушивающие у края нижнего неба повеления Аллаха. Ангелы